

«Я беременна. Я беременна, я беременна». – Я продолжала повторять эти слова про себя весь день. Я все еще не могла в это поверить, как и Ирэн. Она продолжала повторять, что станет бабушкой. Ее лицо сияло, и я никогда раньше не видела ее такой счастливой.

– Мне нужно сказать Лотару, – взволнованно сказала она. – Я вернусь очень скоро.

А потом она ушла, оставив меня одну, чтобы найти способ рассказать об этом Люциану. Будет ли он счастлив иметь ребенка в этом беспорядке? Он никогда ничего не говорил о желании иметь ребенка, что меня немного беспокоило. Каким-то образом я чувствовала, что он не будет в восторге. Я несколько раз пыталась представить его реакцию в своих мыслях, но не могла понять, каким будет его выражение.

– Ильва, я беременна. – Я сказала ей, когда она готовила меня к ночи.

Ильва смотрела на меня через зеркало. Ее глаза мерцали удивлением и счастьем: «Моя леди... – Она воскликнула после того, как несколько раз открыла рот, но ничего не смогла сказать. – Можно... Я обниму тебя... хоть раз?»

Я несколько раз моргнула от удивления. Ильва никогда раньше не просила обняться. Единственный раз, когда она обняла меня, это когда она узнала, что я жива. Это будет второй раз. Я встала и обняла ее, не в силах удержать улыбку, которая поселилась на моем лице. Ильва крепко обняла меня и вскоре начала рыдать.

– Ты плачешь? – удивленно спросила я.

Она отстранилась и вытерла слезы: «Я была свидетельницей того, как ты растешь. Я была с тобой с тех пор, как ты была ребенком. Видеть, что у тебя будет ребенок, теперь делает меня такой... Такой сентиментальной. – Она снова заплакала. – Я просто так счастлива, что у меня будет возможность позаботиться и о вашем ребенке».

Я обняла ее, тоже расчувствовавшись. Ильва и Лидия воспитывали меня как собственную дочь. Без них я не смогла бы оставаться в здравом уме в своем собственном доме.

– Я рада, что вы у меня есть. Мне очень понадобится ваша помощь, так как я ничего не знаю о воспитании ребенка.

– Не волнуйся, я здесь для этого, моя госпожа. – Она зарыдала. – О Боже, мне нужно сказать Лидии. Она будет так счастлива. Вы сказали Его Величеству?

– Пока нет.

– Он будет так взволнован, моя леди. – Я не была уверена в этом. Она поправила мои волосы в последний раз. – Я оставлю вас в покое, прежде чем придет Его Величество. Спокойной ночи, моя леди.

– Спокойной ночи, – сказала я, и она ушла, напевая от радости. Я снова села перед зеркалом и уставилась на свое отражение. Я, вероятно, не должна была беспокоиться, и Люциан будет так же счастлив, как и я, услышав эту новость. Но придет ли он сегодня вечером или он будет слишком занят? Он предложил мне обращаться к нему в любое время, но я не хотела беспокоить его. Я вздохнула и встала. Как только я собралась повернуться, увидела отражение Люциана в зеркале. Я повернулась к нему с улыбкой. – Я ждала тебя.

Он пересек расстояние между нами и взял меня за руку, прежде чем поцеловать мои пальцы:

«Моя королева, мне жаль, что я заставил тебя ждать» – сказал он, обаятельно улыбаясь.

Я отдернула руку: «Хм... тебе нужно извиняться действиями, а не словами». – Я подыгрывала, притворяясь недовольной. Затем я отвернулась от него и скрестила руки на груди, в то время как улыбка подкралась к моему лицу из-за моего собственного ребячества.

Люциан обнял меня сзади: «Что я могу сделать, чтобы угодить моей королеве? Должен ли я кормить ее из своих рук? Или позволить ей отдохнуть у меня на руках? Или я должен не давать ей спать всю ночь?»

– Как насчет того, чтобы накормить меня из собственных рук, а затем, не давая мне спать всю ночь, позволить мне отдохнуть в твоих объятиях?

Люциан усмехнулся: «Ты радуешь меня, жена».

Несмотря на то, что я уже поела, я позволила Люциану кормить меня фруктами, сидя в нашей постели. Он протянул руку, и я откусила клубнику в его руке, прежде чем он засунул остальное в рот. Затем он очистил клементин и накормил меня его кусочком. Я никогда раньше не ела в постели и могу сказать, что нашла в этом удовольствие. Люциан, казалось, тоже наслаждался собой. Я накормила его виноградом, и мы просто смотрели друг на друга, пока пережевывали еду.

Теперь я почувствовала себя более спокойно, как только увидела его лицо. Мне казалось, что я могу сказать ему все, что угодно, и не бояться.

– Сейчас все в порядке? – спросила я.

Люциан кивнул: «Есть еще многое, что нужно сделать, но все идет соответственно. Тебе не нужно беспокоиться».

– Что случилось с Пьером? – Я избегала этого вопроса, но теперь, когда он казался расслабленным, я подумала, что должна спросить.

Мышца дернулась на его щеке: «Он получает то, что заслуживает».

Судя по его глазам, я не хотела знать, что происходит с Пьером. Я просто надеялась, что Люциан не причинит себе вреда, причинив боль своему брату. Даже если Пьер не был настоящим братом Люциана, он вырос, веря в это. Люциан откусил кусочек от своего яблока и мрачно жевал его. Теперь у него было плохое настроение.

– Перейдем ли мы к следующему заданию? – Я спросила, пытаюсь отвлечь его внимание от плохих мыслей.

Люциан перестал жевать и медленно проглотил, прежде чем обратить свой взгляд на меня. На короткое мгновение он казался удивленным, но затем на его лице появился самодовольный взгляд.

– Какова будет следующая задача? Не могли бы вы напомнить мне, жена? – Я знала, что он играет со мной, поэтому решил вернуть ему его подначку.

Я схватила корзину с фруктами, встала с кровати и поставила ее на стол. Затем я вернулась в постель, сняла халат, прежде чем лечь.

Люциан наблюдал за мной с любопытством и смущением одновременно.

– Следующая задача – спать, конечно. Я устала, – сказала я, стараясь изо всех сил удерживать серьезное выражение. Того, что произошло, я никак не ожидала. Люциан громко рассмеялся. Это был звук, который я давно не слышала, и он заставил мой желудок трепетать.

– Вы действительно научились обращаться со мной, моя королева. – Он улыбнулся, затем наклонился и поцеловал меня в лоб. – Я горжусь тобой.

В тот момент я чувствовала себя особенно, как никогда. У меня никогда не было такого, чтобы кто-то сказал мне, что он гордится мной, поэтому я чувствовала себя странно.

– Я люблю тебя, Люциан. – Я выпалила в своем эмоциональном состоянии.

Чистая радость отразилась на его лице: «Я тоже тебя люблю», – он заключил меня в свои объятия. Единственное место, где я хотела быть вечно и в таком комфортном состоянии и заснула.

Когда я проснулась утром, Люциана уже не было. Я ругала себя за то, что не сказала ему, что беременна. Я знала, что не о чем беспокоиться, и что эта новость, вероятно, сделает его очень счастливым. Одевшись, я решила немедленно его поискать. Каллум и Оливер, как обычно, ждали за пределами комнаты и последовали за мной, куда бы я ни пошла. Проходя по залам, я встретила Линкольна.

– Линкольн. – Доброе утро, Ваше Величество. – Он поздоровался. – Где Люциан? – Его Величество сидит на собрании. – Сообщил он. – Покажи мне дорогу, – приказала я. – Кивнув, Линкольн проложил путь.

Мы прибыли в то место замка, которого я раньше не видела. Внезапно большая дверь из зала открылась, и толпа мужчин начала выходить из комнаты. Имперские офицеры, генералы и солдаты болтали, когда уходили.

– Я считаю, что встреча закончилась, Ваше Величество, – проговорил Линкольн. – Я сообщу Его Величеству, что вы здесь. – Он пробрался в комнату и через некоторое время вернулся и дал мне понять, что я могу войти. Я вошла в помещение, которое оказалось большим залом. Огромный стол занимал большую часть огромного пространства в комнате, и Люциан сидел в его конце, почти в пятнадцати футах от другого конца. Он, казалось, был поглощен бумагами в своих руках. Я кашлянула, чтобы привлечь его внимание.

Люциан положил бумаги на стол и встал, прежде чем посмотреть на меня. «Ты уже соскучилась по мне, жена?» – улыбнулся он.

– Я тебя отвлекаю? – спросила я, подойдя к нему.

– Нет. Но ты меня сильно отвлекаешь, – ответил он, позволяя своему взгляду скользить по моему телу.

Я не делала ничего лишнего, готовясь к встрече с ним, чтобы он нашел меня отвлекающей, но несмотря ни на что, его слова сделал меня уверенной.

Люциан наклонил голову в сторону и еще внимательнее изучил меня: «Ты набрала вес?» – Он спросил, и моя уверенность улетучилась.

- Я не уверена, – пробормотал я. Как я могу набрать вес, когда я ничего не ем?

- Ты выглядишь... – Его глаза потемнели. Я знала этот взгляд, и это вызвало трепетное чувство в моем животе. – Ты выглядишь аппетитно.

Румянец подкрался к моему лицу. Он, казалось, нашел меня более привлекательной с вернувшимся весом. Люциан положил руки мне на бедра и приблизил меня.

- Почему ты меня так отвлекаешь? – Он говорил хрипло. Наклонившись, он убрал волосы с моей шеи и нежно поцеловал меня.

- Люциан, кто-то может войти, – нервно сказала я, зная, что дверь открыта, а Оливер и Каллум ждут снаружи.

Он отстранился от меня: «Линкольн!» – позвал он, и в следующий момент Линкольн вошел внутрь.

- Ваше Величество.

- Закройте дверь и никого не впускайте. – Линкольн кивнул и закрыл за собой дверь, когда уходил. Как только дверь закрылась, Люциан схватил меня за талию и поднял вверх, прежде чем усадить на стол. Его рука скользнула под моё платье, жадно касаясь меня, в то время как его рот впился в мою шею. Я вздохнула, удивленная его действиями, а также тем, как быстро мое тело отреагировало на его прикосновение. Я инстинктивно обняла его руками и отклонила голову назад. Люциан начал развязывать мое платье, пока его губы искали мои. Я застонала ему в рот от внезапного жара его поцелуя.

- Люциан, подожди! – Я уже затаил дыхание.

Люциан отстранился и посмотрел на меня похотливым взглядом: «Я не могу ждать слишком долго, поэтому скажи мне немедленно».

Мой взгляд упал на его рот. Его клыки удлинились, но на этот раз они казались длиннее и острее, чем до «Твоих зубов». Я указала ему на это.

- Да. Много изменилось с тех пор, как я вернулся к жизни, – объяснил он. Было странно, что я нашла его греховно красивым с этими зубами вместо того, чтобы беспокоиться, что они порежут его губы или мои.

- Это больно? – задумалась.

- Нет. Но они сильно чешутся и заставляют меня хотеть что-то укусить.

Хотел ли он укусить меня снова? Было ли это нормально? Глядя на его зубы, казалось, что будет больно больше, чем в прошлый раз. Во время размышлений взгляд Люциана упал мне на шею. Цвет его глаз медленно изменился на красный, и он быстро отвел взгляд.

- Ты хотела что-то сказать? – Он, казалось, смотрел куда угодно, кроме моей шеи. Казалось, что он борется сам с собой.

- Ты хочешь укусить меня? – я вздохнула. Жилка на его лице пульсировала, а его взгляд потемнел.

- Боже, Хейзел! – Он зашипел. – Я не знаю, что ты делаешь со мной. Я не знаю, почему я

нахожу тебя всё красивее с каждым прошедшим днем. Я не знаю, почему с каждым поцелуем твой вкус слаще, и с каждым прикосновением я чувствую себя лучше. Ты заставляешь меня чувствовать себя голодным. – Его слова заставили мою кровь воспламениться. – Так что да, я хочу укунить тебя, – добавил он.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1846160>